

Сергей Анашкин:

Россия не знает лёгких времён

Родился в 1951 году в Рязанской области. В 1974 году окончил Рязанский сельскохозяйственный институт им. П.А. Костычева. После службы в армии был направлен в Подмосковный филиал НАТИ, где прошёл путь от инженера до старшего научного сотрудника. С 1990 года работает в органах исполнительной власти. С 2005 года является главой сельского поселения Баранцевское. Имеет целый ряд наград Губернатора Московской области и Русской православной церкви.

Женат, имеет двоих детей и четверых внуков.

С чего начинается Родина? У каждого на этот вопрос свой ответ. Но чаще всего именно малая Родина становится для человека самой важной частью большого Отечества. Об этом мы беседуем с главой сельского поселения Баранцевское Сергеем Анашкиным.

- Сергей Дмитриевич, вы бесценно занимаете свой пост руководителя Главы поселения с 2005 года, а всего в органах местного самоуправления трудитесь четверть века. Это, несомненно, показатель стабильности политики, проводимой администрацией поселения. В чём её секрет?

- Буквально с первых шагов своей деятельности я вывел для себя золотое правило: созидание подведомственной территории возможно на основе триединства светской, духовной властей и воинства. Объединение этих трёх векторов даёт возможность воплощать любую задачу с удвоенной силой. Тут долго и объяснять ничего не нужно — посмотрите, как этимологически связаны понятия «воинский чин» и «чиновник». А те, кого мы сегодня называем представителями органов местного самоуправления, в старину назывались «целовальниками» - именно потому, что избираемый на должность человек клялся честно исполнять свои обязанности и в подтверждение клятвы целовал крест или икону.

- В этом смысле Баранцевскому поселению, несомненно, повезло: в границах вашей территории находятся и немалое количество храмов, и одна из лучших воинских частей.

- Я счастлив, что мне довелось трудиться, что называется, плечом к плечу с командирами Нерастанновской войсковой части, с настоятелями наших храмов, с игуменами монастыря Вознесенская Давидова Пустынь. Каждый из них — настоящий подвижник своего дела и своей веры, настоящий воин Христов, у каждого из них много чему можно поучиться, и я учился, а главное — умению руководить людьми, опираясь прежде всего на голос совести, на Божьи Заповеди. А ещё умению любить Родину, любить действительно, преукрашая тот уголок земли, за который тебе доверено отвечать. К примеру, с лёгкой руки классика принято считать, что у России есть две беды, которые она никогда не сможет изжить. А мы решили с этим поспорить и в одном только прошлом году отремонтировали 77 тысяч квадратных метров дорог, тротуаров и автостоянок. К концу 2016 года планируем отремонтировать дороги всех 33-х населённых пунктов нашего поселения.

- А с «первой бедой» тоже справились?

- Мы руководствуемся принципом социального партнёрства и стараемся мотивировать людей к ответственности за ту среду, в которой они проживают. На этой почве и произрастают наши единомышленники, способные думать по-государственному. Если же говорить о сотрудниках

администрации, то я сам являюсь крёстным отцом троих из них — думаю, один только этот факт говорит о многом, ведь Православие всегда было для русского человека синонимом совести, самоотверженности и, конечно, мудрости.

- Сергей Дмитриевич, в вашем рабочем кабинете, помимо портрета Президента России, есть ещё и портретное фото первого настоятеля Давидовой Пустыни архимандрита Германа. Какую роль сыграл этот человек в вашей судьбе?

- Не будет преувеличением, если скажу, что с отцом Германом нас связывали поистине братские отношения. На первых порах, когда нам обоим, да и всей стране, было особенно трудно, мы жили как одна семья и приходили в гости друг к другу по-коммунальному, со своими бутербродами и своей чайной заваркой. Времена были тяжёлые, а отношения — лёгкие. Помимо монашеского послушания, отец Герман нёс бремя строительных забот, открывал и благоукрашал храмы. Он, без преувеличения, был человеком будущего. Мы ведь начинали возрождать Давидову Пустынь, когда на территории монастыря располагался учебно-лабораторный комплекс ЧМГТ, когда там проживали 12 семей, а сельсовет располагался в том здании, где сейчас находится монастырская церковная лавка. Я сам инициировал переезд своих сотрудников в другое помещение, освобождая территорию обители.

- Не щадя, что называется, кабинета своего?

- А я никогда не держался за своё кресло и во власть не рвался. Идя на выборы, никогда не обещал больше того, что могу сделать. Другое дело, что если уж впрягся в эту административную лямку, то всегда старался тянуть её честно, чтобы моим родителям даже и на том свете за меня не было стыдно.

- Они были верующими людьми?

- Да, мне посчастливилось родиться в православной семье, где за стол, не перекрестившись, не садились. Нас у родителей было 11 человек детей, я — самый младший. Жили бедно, но всё преодолевали со словами «Слава Богу за всё». Сколько себя помню, при мне всегда находится крестик — и в школе, и в институте, и в армии, поэтому позже, с возрождением в нашей стране Православия, мне не приходилось ломать себя, как многим моим сверстникам, целуя руку священнику или возжигая свечу перед иконой. Отец-фронтовик, мать-труженица были для нас образцом во всём. Не могу забыть, как отец, будучи уже человеком преклонных лет, посадил неподалёку от своего дома в память о боевых товарищах, не вернувшихся с войны, целую рощу — она теперь так и носит название Митина роща. Потому и мой брат Николай всегда поддерживал меня словами: «Наши отцы такую страшную войну выиграли - неужели мы теперь не выстоим?»

- О каком противостоянии вы говорите?

- Прежде всего, конечно, идеологическом. На этом направлении ведётся настоящая война, и выставить реальный заслон агрессии способна лишь Церковь, лишь православная вера, которую исповедовали наши предки и защищали не жалея своей крови, а зачастую и жизни. В истории России никогда не было лёгких времён, но наша страна всегда была сильна своим религиозным постоянством — не только, кстати, православным. Мы никогда не попирали чужую веру, показывая образец истинной, не вывернутой наизнанку толерантности. Оттого и сложилось понимание того, что русский — это не национальность, а скорее, призвание. Не важно, какой ты национальности, - важно, что ты сын этого Отечества. Так в войну и побеждали. И теперь от нас требуется объединение в своих верованиях, уважение к культуре и истории Отечества. Мы всегда об этом помним, стараясь делами на своей маленькой территории вносить вклад в культуру всей России.

- Думается, отражением этого делания является ваше многолетнее сотрудничество с настоятелями храмов, расположенных в границах территории поселения?

- Со всеми храмами Чеховского благочиния нас связывают не просто добрососедские отношения, но такие, которые можно охарактеризовать словом «сорботничество». Практически все они, за исключением разве что Преображенского храма в Старом Спасе, были закрыты и поруганы. Их восстановление шло на наших глазах, и мы, конечно же, не оставались в стороне. Сегодня невозможно не замечать, какую огромную роль играет Церковь в продвижении самых разных социальных проектов. Возьмём только нашу Давидову Пустынь — монастырь не только сделал посёлок Новый Быт центром духовности и культуры, но и активно влияет даже на развитие экономики поселения. У нас много общих задач, вот почему в преддверии 500-летнего юбилея обители мы выделили 4 миллиона рублей из бюджета поселения на проведение восстановительных работ в монастыре. Это решение было поддержано также и депутатами Совета депутатов сельского поселения Баранцевское, возглавляемого Владимиром Шаровым. Так что на праздник в обитель мы придём с чистым сердцем, в надежде на помощь Всевышнего и в дальнейшем.

